

Для собирателей старинных русских монет, даже для коллекционеров, не редкость медные копейки 1728—1729 гг., имеющие на лицевой стороне — под изображением всадника — надпись: «Москва», а на оборотной — крестообразно расположенные надписи: «копейка» и год выпуска.

А вот точно такие же копейки, но датированные 1727 г., можно увидеть только у очень немногих коллекционеров-нумизматов. Счастливый обладатель этих монет с гордым утверждало, что копейка «Москва» 1727 г. — редкая монета, чеканенная всего в нескольких экземплярах!

Известно, что в дореволюционных нумизматических руководствах подлинная копейка «Москва» 1727 г. не описана; некоторые авторы отмечают только новодельную¹ копейку этого года, относя ее к монетам Елизаветы I [1].

Однако во многих торговых каталогах русских монет XIX—XX вв. рекламируется именно только подлинная копейка «Москва» 1727 г., которую владельцы этих каталогов единодушно признают редкой и ценной монетой Петра II [2]. Такие противоречия, несомненно, ставили в тупик многих собирателей русских монет еще в начале XX в., а в наше время в реальности подлинной копейки «Москва» 1727 г. уверены главным образом коллекционеры, собирающие монеты «по Петру»².

В поисках достоверных сведений об этой монете я обратился к различным материалам и в государственные музеи.

Из указами Верховного Тайного Совета и протоколов конторы Малого Правления за 1727 г. видно, что Елизаветой I принимались решительные меры к увеличению чеканки медной монеты, но только одного, потягоскопечного, достоинства. Медные же новинки медной монеты не чеканились, а ранее введенные Петром I монеты —

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

¹ Новодельная монета, или новодел — монета, чеканенная подлинным или вовсе изготовленной на монетном дворе штампом, но в более позднее время.

² Здесь и далее цифры в кавычках signify обозначение страниц из источника.

³ Каталог русских монет нумизматического кабинета В. И. Петрова.

денга и полушка — собралась в казну для переделаки. Объявлялся это, по-видимому, тем, что значительное снижение веса медной монеты (после 1718 г.) вызвало усиленный выпуск фальшивой монеты, особенно мелких номиналов, чеканка которых не представляла особых трудностей, но стала больше выгодна. Поэтому было решено издать на обращение полушка и денга старого выпуска и обить на петровские монеты, подделка которых, видимо, представляла техническим трудности. Для выполнения этого, а также ввиду недостатка в обращении разменной монеты форсировался выпуск петровской медной монеты.

Признавая крайнюю важность и неотложность этой задачи, Екатерина I поручила в начале 1727 г. генерал-майору А. В. Волкову, состоявшему при Берг-Коллегии, срочно отправиться в Москву для выяснения возможности усиленной выделки петровской монеты на тамошних монетных дворах. Волков нашла московские монетные дворы полуразрушенными и непригодными к работам. Необходимы были срочные меры, и 7 марта Екатерина I утвердила именной указ «О приведении в порядок монетных дворов» [3].

Одновременно, для более оперативного управления монетным производством этим же указом Московская монетная контора передана была из подчинения Берг-Коллегии в ведение графа И. Мусина-Пушкина, а его сыну Платону в Берг-Коллегии советнику Василию Татищину поручалось привести в порядок московские монетные дворы и подготовить их к массовой чеканке петровских монет.

Восстановление медного передела в Москве при Екатерине I началось из-за того, что Набережный и Красный (Катайгородский) монетные дворы пришлось перестроить почти заново. Только 31 мая 1727 г. А. В. Волков доложил вступающему в этому времени на престол Петру II о ходе работ по восстановлению московских монетных дворов [4].

В сложившейся в 1727 г. обстановке не могло быть и речи об изготовлении новых петровских и подготовке чеканки копеек нового образца на московских монетных дворах. В это время на единственном действующем Калашевском монетном дворе выпускалась медная монета только петровского достоинства. Правительство Петра II было вынуждено продолжать чеканку Екатериной I восстановление медного передела в Москве,

и 30 июня 1727 г. был дан именной указ Сенату «О делании медных петровских копеек и замене прожженных денег» [5].

Лишь к концу 1727 г. все московские монетные дворы были подготовлены к работе и начали выпускать медную петровскую монету со знаками монетных дворов «М—Д», «Н—Д» и «К—Д».

Массовый выпуск медной петровской монеты, начавшийся при Петре II на московских монетных дворах, несколько ослабил напряженность, но затруднения в денежном обращении продолжались теперь уже из-за отсутствия малых номиналов медной разменной монеты.

Учитывая это, Верховный Тайный Совет подготовил указ «О делании медных копеек новым рисунком», утвержденный 7 февраля 1728 г. Указ предписывал чеканить новые медные копейки, а образцовую копейку «запечатать шнуром и отослать в Монетную контору» [6].

Об образцах новых копеек было впоследствии объявлено указом Монетной конторы от 10 апреля 1728 г. В нем сообщалось, что «на обеих копейках с одной стороны ездок на коне, под тем именем Москва, с другой стороны против петровских крестобразно, а том кресте в одной половине подпись: копейка, в другой 1728 года».

Первое изображение копейки «Москва», появившейся в 1728 г., сохранилось до наших дней в книге чертвей и рисунков Полного Собрания Законов Российской империи (№ 5259).

Таким образом, документально установлено, что первый образец копейки «Москва» чеканен не ранее февраля 1728 г. и что в течение всего 1727 г. как при Екатерине I, так и при Петре II такие копейки не выпускались.

В каталоге-ценнике Любомудрова «Старинные ценные русские монеты», изданном в 1901 г., орудует неверное сообщение о том, что копеечный тип с именем копейки «Москва» 1727 г. (№ 256) сделан с оригинала, хранящегося в Эрмитаже.

Известный нумизматолог российский монет Н. Г. Славский в письме, полученном мною еще в 1965 г., сообщает следующее: «В Эрмитаже имеется 5 экземпляров копеек 1727 г., которые лежат в коллекции поддельной и испорченной монеты. Две из них при составлении каталога, в начале XX века, были включены в коллекцию и каталог армянских монет, но обе исключены

А. А. Ильинич, который пересматривал и пополнил эти каталоги. Против обояк не сделана одинаковая запись — «Последние две цифры переделаны на 28».

Таким образом, копии «Москва» 1727 г. отнесены учеными к продукции фальсификаторов.

Любопыден, издавший свой каталог редких монет за двадцать лет до приезда в Эрмитаж А. А. Ильина, вероятно, принял поддельную копию на эрмитажного собрания за вновь открытую редчайшую монету.

В коллекции автора статьи тоже попали два экземпляра копий «Москва» 1727 г. на собрании известного нумизмата, одного из учредителей Московского Нумизматического Общества, А. Д. Нечаева.

Поддельные копии «Москва» 1727 г. распознаются по полному совпадению штамповой лицевой стороны с копиями 1728 г. и по произвольному выделению последней цифры в дате на оборотной стороне. При одновременном рассмотрении нескольких таких монет можно заметить, что рисунок последней цифры не повторяется, а имеет на каждом экземпляре свои индивидуальные особенности, которые не могут получиться у монет, чеканенных одним и тем же штампом, но неизбежны при кустарной доработке каждой монеты вручную.

Чем же можно объяснить появление копии «Москва», датированных 1727 г.?

Они получали широкую известность за рубежом XIX и XX вв. Появление их в значительной степени способствовала своеобразная реклама, созданная этими монетами авторами торговых монетных каталогов. Возможность легкой замены за счет обмена легковесных собирателей редкостей побуждала многих фальсификаторов фабриковать «редкую» копию.

Переработка обычных копеек 1728 г. в «редкие» 1727 г., была выгодным делом и поэтому производилась во многих городах России и, видимо, в немалых количествах.

Поддельные копии «Москва» 1727 г. появились, вероятно всего, в первой половине XIX столетия и были впервые замечены крупным коллекционером того времени Я. Я. Рейхелем, начавшим собирать российские монеты в начале двадцатых годов. В каталоге монетного собрания Рейхеля [7], выданном в 1842 г., в разделе «фальшивая монета» под № 4635 описана медная копейка Петра II 1728 г., у которой на цифры

8 сделана цифра 7. К сожалению рейхелевский каталог (на немецком языке) не был доступен широкому кругу нумизматов и потому не мог быть использован для распознавания фальсификаторов.

Интересно отметить, что через 55 лет лет после выхода рейхелевского каталога описание копии «Москва» 1727 г. появилось в труде видного московского собирателя-нумизмата П. В. Зубова [8]. Автор, не сомневающийся в подлинности своего экземпляра, не мог уверенно объяснить его происхождение и написал по этому поводу: «...мы не решаемся утвердительно сказать, к какому царствованию следует отнести эту копию, ведь того же, что копией этого типа встретился в 1728 и 1729 годах, мы относим ее предположительно к царствованию Петра II». Зубов добавил, что этот, полученный им из коллекции А. И. Черешнина, экземпляр чеканен подлинным штампом 1727 г. Но, как показано выше, возможность чеканки копеек «Москва» в 1727 г. исключается. По-видимому, в собрании Зубова попал очень тщательно выгравированный поддельный монета.

Списочная история «редких» копеек 1727 г. «Москва» объясняет также и происхождение так называемых новодельных копеек этого же года.

При отсутствии подлинных монетных штампов 1727 г. для копировки монет изготовить «новодельно» проще всего было тем же способом — переделкой последних двух цифр года «28», но уже на новодельных копейках 1728 г., которые в большом количестве чеканялись по приказу собирателей на Петербургском монетном дворе в XIX в. в начале XX в.

По-видимому, на исходе XIX столетия Х. Х. Гилл, а затем И. И. Толстой и А. А. Ильинич также были вынуждены в обслуживании искусной подделкой и включили в свои работы новодельную копию «Москва» 1727 г., отнеся ее к монетам Елизаветы I.

Но в собрании новодельно Государстена, составленном и каталогизированном А. А. Ильиничем, новодельные копейки 1727 г. «Москва», по сообщению И. Г. Славского, отсутствуют. Ильяинич начал работать в Эрмитаже в 1920 г., провел чистку старого собрания, начал на него поддельные монеты и заново составил каталог новодельно.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть коллекционером — все варианты мо-

лик 1727 г. «Москва» как «подлинник», так и «исходный», безусловно, надо счита-

ть подлинник, не представляющими интереса для нумизматов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Галь Х. «Таблицы русских монет двух последних столетий», Спб., 1898; А. Ильин и Н. Толстой. «Русские монеты, чеканенные с 1725 до 1804 г.», Спб., 1910.
2. Любомудров Н. В. «Старинные редкие русские монеты», Спб., 1901; Рамон А. А. «Полное практическое руководство для собирателей старинных редких, дорогих русских монет», Рига, 1904; Каталог русских монет нумизматического магазина В. Н. Петрова в Москве, 3-е издание. М., 1960.
3. Спб. Гос. Архив М-ва Ин. дел., разр. XIX, дело № 133.
4. Довесние Волкова о московских монетных дворах. Спб. Гос. Архив М-ва Ин. дел., разр. XIX, дело № 133.
5. Моск. Архив М-ва Юстиции. Дела Сената по Монетной канцелярии № 17683, стр. 232.
6. Полное собрание законов Российской империи, № 5237.
7. *Die Reichliche Münzsammlung in St.-Petersburg*, 1842.
8. Зубов П. В. *Материалы по русской нумизматике*. М., 1897 г.

Бронзовая медаль, которой был удостоен собиратель «Советский коллекционер» на Международной филателистической выставке «Тематика Польша — 1968»